

Лічылася, што ў пэўных курганах нібыта схаваны ўсялякія скарбы. Згодна з сюжэтамі такіх паданняў, ноччу на кургане, дзе закапаны скарб, з'яўляюцца агеньчыкі, на паверхню выходзіць, скажам, куфар з багаццем. Часам можа заспяваць певень ці людзі бачаць там салдат, якія ахоўваюць каштоўнасці. Так, на кургане каля вёскі Лятохі Віцебскага раёна нібыта з'яўляецца белы конь і скача паміж насыпамі. У Гарадоцкім раёне на адным з курганных могільнікаў можна ўбачыць двух аграмадных коней, а на другім — белую буду, запрэжаную тройкай белых коней. Белы колер тут невыпадковы. У міфалогіі ён выступае як сімвал смутку і смерці, пераходу ў іншы стан [1, с. 227].

Звяршаючы агляд славянскіх народных уяўленняў пра курганы трэба адзначыць, што семантыка курганоў шматаспектная і ў сваёй аснове надзвычай архаічная. У славянскіх народных вераваннях курганы надзяляюцца пазітыўнай семантыкай. Разам з тым яны звязваюцца міфалагічнай свядомасцю з іншасветам, вобласцю смерці, душама памерлых, нярэдка самазайцаў, а таксама надзяляюцца ўласцівацю магічна ўздзейнічаць на лёсы жывых людзей і на прадметы, якія знаходзяцца на зямлі.

Літаратура

1. Дучыц, Л. Сакральная геаграфія Беларусі / Л. Дучыц, І. Клімковіч. — Мінск : Літаратура і Мастацтва, 2011. — 384 с.

2. Лобач, У. Курган / Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. — Мінск : Беларусь, 2011. — С. 262–265.

Мебель на территории Беларуси накануне войны 1812 г. в произведении А. Мицкевича «Пан Тадеуш»

*Волкова Д. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кушнир А. И.*

В XIX веке территории современной Беларуси в своем большинстве вошли уже в состав Российской империи. Такое некогда могущественное государство, как Речь Посполитая, после 1795 г. перестало существовать. Многие тосковали по утраченной самостоятельности своей страны. Именно поэтому, когда на Россию двинулся Наполеон и пообещал восстановить независимость Речи Посполитой, эта надежда питала многих белорусов, ставших под французские знамена. С другой стороны, некоторые белорусы остались верны царю Александру I. Он также обещал даровать самостоятельность белорусско-литовскому краю, но слова до дела не довел. Белорусы воевали с белорусами как по принуждению, так и сознательно, фактически с одной и той же целью — восстановить государство [1].

Отличительной чертой развития культуры Беларуси этого периода было усиление в начале XIX в. ее полонизации. Это было обусловлено политикой императора Александра I, которая с целью получения поддержки у шляхты была направлена на становление польской государственности. По поручению императора в 1811 г. магнаты М. К. Огинский, Ф. К. Любецкий, К. и Л. Плятеры составили проект «Положения об управлении автономным Великим княжеством Литовским» [2, с. 112]. В состав последнего должны были войти все территории, которые отошли России от бывшей Речи Посполитой.

Польский язык был языком абсолютного большинства образованного населения, языком просвещения, литературы и театра. Одновременно в Беларуси проводилась политика распространения русской культуры. Хотя ее острое было направлено против сильного влияния польской культуры, она объективно сдерживала развитие белорусской. Безусловно, культура Беларуси отражала социальную структуру общества. Составными частями ее были магнатская культура, помебно-дворянская культура средней и мелкой шляхты, культура мещан и населения городов и местечек, крестьянская культура. Конфессиональная неоднородность населения тоже играла свою роль, приводя общество к культурной дифференциации и по религиозному признаку.

Наиболее ярко ситуацию в так называемой Литве, под которой, безусловно, понимались земли современной Беларуси, можно проследить через произведение Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» [3]. Как пишет сам автор в одном из писем Юлиану Урсыну Немцевичу, сподвижнику Тадеуша Костюшки: «...я пишу поэму, в которой пытаюсь сохранить память наших старых обычаев и набросать картину нашей жизни, охот, развлечений, битв, наездов и т. д.» [3, с. 11]. В созданном поэтом широком, многогранном и энциклопедическом произведении нашла отражение жизнь шляхты первых десятилетий XIX в. Быт, нравы, обычаи, традиции, поведение в разных ситуациях — все это нашло отражение в поэме.

Наиболее полно в поэме представлен быт и условия жизни шляхты Литвы того времени. Мицкевич представляет нам уютный дом с ригой и другими хозяйственными постройками, характерными для этих мест. В планировке дома тоже можно проследить характерные элементы, такие как сени, крыльцо. Но наличие в то же время галерей, детских комнат, помещений для приема гостей и т. д. позволяет судить о развитой архитектуре жилых строений. Самые изысканные вещи были собраны в гостиной, чаще всего меблировка таких комнат состояла из дивана, кресел, стульев, стола, кушеток, музыкального инструмента. В начале столетия как мебель для сидения используются лавы, они же использовались и во время приема гостей. Одним из главных предметов гостиной был музыкальный инструмент — фортепьяно. Одна из частей гостиной, предназначенная для танцев и игр, была меньше заполнена мебелью, там стояли стулья для отдыха или кресла. Для хранения посуды и

специй использовали серванты или буфеты. Иногда буфет был застеклен — в таком хранили наиболее ценные сервизы серебряной посуды. Немалую роль в интерьере играли портреты, на которых изображались члены семьи или выдающиеся деятели этого времени, цветы в горшках, выращивали петунию, герань, астры, гвоздику, горошек.

В целом интерьер дома белорусской шляхты отличался от распространенного в то время интерьера дома русской знати, которому была присуща пышность и помпезность. Как дает понять автор, за тенденциями европейской моды следили, но особого рвения не проявляли.

Литература

1. Война 1812 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.1812.ru>. — Дата доступа : 25.01.2012.

2. Лыч, Л. История культуры Беларуси / Л. Лыч, В. Новицкий. — Минск : Экоперспектива, 1996. — 453 с.

3. Мицкевич, А. Пан Тадеуш / А. Мицкевич. — М. : Книга, 1985. — 415 с.

Политика правительства Дж. Мейджора в области образования

*Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

В 1990 г. новым лидером английских консерваторов и премьер-министром Великобритании стал Джон Мейджор, бывший министр финансов. После ухода в отставку его предшественницы — М. Тэтчер — сразу встал вопрос, насколько изменится политика правительства с приходом нового премьера. Большинство политологов считали, что он не отступит от принципов и идей «железной леди», некоторые даже называли его «Тэтчер в штанах» [1, с. 34]. Сам Дж. Мейджор высоко оценивал деятельность М. Тэтчер и называл себя «тэтчеристом» [2, с. 113]. Новое правительство обещало уделить больше внимания социальной сфере и, в частности, системе образования. Еще до парламентских выборов 1992 г. правительство Дж. Мейджора опубликовало «Хартию родителей» — документ, в котором прописало стандарты и качество образования, которое должен был получить каждый гражданин Великобритании, ответственность общественных служб за оказание населению образовательных услуг.

Цели правительственной политики в сфере образования емко выразил председатель консервативной партии К. Пэттен, который отметил, что главная задача правительства — «поднять качество обслуживания в государственных системах здравоохранения и образования до такого уровня, чтобы